ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В.А. Козлов

Козлов Вячеслав Александрович,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
управления материально-техническим обеспечением ВВС, Военный
учебно-научный центр, Военно-воздушная академия им. Профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, Россия.
E-mail: Slava04071082@gmail.com

Аннотация. Боеспособность вооруженных сил в значительной степени зависят от уровня профессиональной подготовки и морального облика высшего командного состава, особенно актуальным это становится с внедрением современных методов вооруженной борьбы. Достижение военных целей, обороноспособности страны неразрывно связано с качественной системой обучения командного состава. Сформированные высшие военно-учебные заведения Российской империи XIX–первой половины XX века, обладали развитой структурой отбора обучения и выпуска слушателей.

Цель работы: – историко-педагогическое исследование вопросов подготовки высших командных кадров в военно-учебных заведениях с 1832 г. по 1917 г. на основе современных подходов в изучении педагогической деятельности; выявление особенностей обучения офицера-слушателя в Российской империи, с целью выделения положительных и отрицательных сторон системы высшего военного образования и рассмотрения возможности применения их в практической плоскости подготовки высших офицерских кадров современной России.

Гипотеза заключалась в том, что выделение характерных черт подготовки офицеров в высших военно-учебных заведениях позволит выявить положительные и отрицательные стороны системы подготовки, познакомиться с элементами полезными в современной системе военного образования. В своем историко-педагогическом исследовании автор использует методики историографического, сравнительного и системного анализа. Автор приходит к выводу, что система подготовки офицерских кадров в Российской империи характеризовалась многоуровневостью, имела развитую систему отбора, обучения и выпуска офицеров, получающих образование в высших военно-учебных заведениях. В результате в России XIX века сложилась многоуровневая система обучения, характеризующаяся строгостью и требовательностью к офицерам, при обучении в системе высшего военного образования. Прогрессивные черты в подготовке офицеров – слушателей в высших военно-учебных заведениях Российской империи, а также значение элементов системы в подготовке офицера могут быть полезными и в наши дни.

Ключевые слова: высшее военное образование, система обучения офицеров, характерные черты подготовки офицера, подготовка квалифицированных офицеров, многоуровневая система обучения.

UDC 378.6:355.232

CHARACTERISTIC FEATURES OF OFFICER TRAINING IN THE SYSTEM OF HIGHER MILITARY EDUCATION OF THE RUSSIAN EMPIRE

V.A. Kozlov

Vyacheslav A.Kozlov,

Candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of logistics management of the air force military training and research, Center of the air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin, Voronezh, Russian Federation.
E-mail: Slava04071082@gmail.com

Abstract. *The combat capability of modern armed forces largely depends on the level of professional training and the moral character of the highest command staff, and this becomes especially relevant with the introduction of modern methods of armed struggle. The achievement of military goals and the country's defense capability is inextricably linked with a high-quality training system for the command staff. Formed higher military educational institutions of the Russian Empire of the XIX-first half of the XX century, had a developed structure of selection, training and graduation of students.*

The aim of the work: – historical and pedagogical research of the issues of training senior command personnel in military schools from 1832 to 1917 on the basis of modern approaches to the study of pedagogical work in higher military educational institutions, identifying the training officer of the listener in the Russian Empire, with the aim of highlighting the positive and negative sides of the system of higher military education and consider their use in practical training of senior officers in modern Russia.

The hypothesis was that the identification of the characteristic features of the training of officers in higher military educational institutions will allow us to identify the positive and negative aspects of the training system, to get acquainted with the elements useful in the modern system of military education. In his historical and pedagogical research, the author uses the methods of historiographical, comparative and systematic analysis. The author comes to the conclusion that the system of officer training in the Russian Empire was characterized by a multi-level system, had a developed system of selection, training and graduation of officers who receive education in higher military educational institutions. As a result, in Russia of the XIX century, there was a multi-level system of training, characterized by rigor and exactingness to officers, when studying in the system of higher military education. Progressive features in the training of officers-trainees in the higher military educational institutions of the Russian Empire, as well as the importance of the elements of the system in the training of an officer can be useful today.

Keywords: *higher military education, officer training system, characteristic features of officer training, training of qualified officers, multi-level training system.*

Российское военное образование имеет 300-летнюю историю и представляет значительный интерес для военной педагогики. Однако система высшего военного образования значительно отличается от первичной подготовки защитников Отечества.

Анализ высшего военного образования в XIX – первой половине XX века с педагогических позиций обучения и воспитания офицера может быть полезным. Обобщение и осмысление процесса обучения офицерских кадров в высших военно-учебных заведениях Российской империи, его содержания в области отбора и воспитания офицерских кадров в исследуемый период значительно отличается от педагогических взглядов современной России, а также педагогических подходов военных вузов современной России. Кроме того, исследователи того периода изучали лишь организационные аспекты системы высшей подготовки военных кадров, не анализируя с точки зрения современной науки глубину происходящих педагогических процессов в области отбора, обучения и воспитания офицера.

Анализ источниковедческой базы показывает, что в ранее проведенных исследованиях не ставилась цель научного осмысления системы отбора, обучения и выпуска офицера в системе высшего военного образования в XIX – начале XX века, в основном рассматривались проблемные вопросы в обучении офицеров того времени.

Теоретическая и практическая значимость проблемы изучения истории развития системы высшего военного образования в России в XIX - начале XX века, ее недостаточная разработанность в военно-педагогической науке позволяет не только выявить и обосновать тенденции и особенности развития процесса обучения офицера в системе высшего военного образования в изучаемые годы, но и на основе полученного знания определить направления использования опыта функционирования системы высшего военного образования дореволюционной России в современных условиях, главным образом в вопросах обучения офицеров-слушателей. Рассмотреть порядок отбора, обучения, выпуска из ВУЗов.

Идея о необходимости создания высших военно-учебных заведений, в которых готовят офицеров для занятия штабных и генеральских должностей была поднята Петром Великим. В этот период в составе некоторых военно-учебных заведений действовали «верхние школы», которые готовили офицеров по особым программам[2]. В 1721 г. была образована школа при Санкт-Петербургском лабораторном доме на 30 человек, в которой обучались состоящие на военной службе артиллеристы [2]. После смерти Петра I эти школы перестали существовать.

Дальнейшие шаги по развитию системы высшего военного образования были предприняты лишь только в 50-е гг. XVIII века. Так было составлено несколько проектов создания в России высшей военной школы [1]. Эти документы связывают, прежде всего, с именем графа «генерал-фельдцейхмейстера и обер-директора над фортификациями всей Империи» Петра Ивановича Шувалова (1710-1762), принадлежащего к числу ближайших соратников Елизаветы I [2, с. 287].

Проекты создания в России высшей военной школы были звеньями обширного плана государственных преобразований, связанных, прежде всего с военными реформами, финансовыми преобразованиями, административно-судебными, хозяйственными и другими событиями в жизни страны.

В 1755 г. в области военного образования офицеров создается проект «Об учреждении при Шляхетском кадетском корпусе военного департамента для обучения офицеров военному искусству». В проекте не только доказывалась целесообразность создания высшей военной школы, но и предлагалась программа подготовки разносторонне образованных, с широким политическим кругозором офицеров. П.И. Шувалов предлагал и штат будущего военно-учебного заведения. Однако, проекты П.И. Шувалова об организации военного обучения офицеров не были осуществлены из-за отсутствия средств в условиях Семилетней войны (1756-1763) [3].

Развитие общей системы высшего военного образования в России связано с именем Б.К. Миниха, возглавившего военную коллегию. Д.К. Миних создал для армии новые учреждения, сравнивал жалование иностранных офицеров с русскими, участвовал в создании первых кассирских полков, до того не известных в России [4].

Со второй половины XIX века, создается главный центр общевоинской подготовки офицеров и специалистов штабной работы - Николаевская академия Генерального штаба [5].

Основание высшего военного образования связано с созданием Императорской военной академии 26 ноября 1832 года для «образования офицеров исключительно для службы в Генеральном Штабе» [14].

Устройство военной академии было важным событием в военном образовании Российской Империи, так как до этого времени в стране не существовало высших военно-учебных заведений.

Несмотря на все трудности, Академия сравнительно за небольшой срок заняла ведущее место среди военно-учебных заведений России по подготовке штаб-офицеров, выпускающая образованнейших офицеров для службы в войсках [16].

После открытия академии были установлены 4 вида экзаменов: приёмные; частные или периодические в течение учебного года; переводные из младшего класса в старший; публичные или выпускные. Конференция академии, обсуждая экзаменационные программы, стремилась исключить из них вопросы «не имеющие никакого отношения к соображениям военным...» [7].

Оценка успеваемости каждого офицера-слушателя на экзаменах разделялась на: отлично, хорошо, удовлетворительно, посредственно и слабо [7].

Положение о пятибалльной оценке знаний действовало более 20 лет. В состав экзаменационной комиссии входили вице-директор, все штаб-офицеры (руководители отделений), профессор по дисциплине и его адъюнкт-профессор [8, с. 46]. Необходимо отметить, что публичные экзамены устраивались для того, чтобы показать руководству военного ведомства и всем интересующимся лицам как достигается поставленная перед академией цель - подготовка квалифицированных офицеров командно-штабной специальности. Кроме того, публичные экзамены помогали совету академии объективно аттестовать выпускников и выбирать трех лучших по успеваемости для награждения медалями. Впоследствии система оценивания успеваемости слушателей была заменена 12-балльной оценкой, которая успешно использовалась в области отбора, обучения, воспитания и выпуска офицеров с высшей подготовкой [8, с. 50].

В 1861 г. конференцией академии утверждаются новые правила приема экзаменов и аттестации офицеров при выпуске из академии. В состав переводных экзаменов были включены: – четыре специальных предмета (тактика, военная история, военная администрация и геодезия); – два вспомогательных предмета (фортификация и артиллерия) – четыре общих (уголовное право, русский язык, политическая история и иностранные языки) [9].

Специальными документами было определено, что при переводе из младшего курса в старший, слушатель Военной академии должен был получить не ниже удовлетворительной оценки 6 баллов по каждому предмету, включая и второстепенные, а по русскому языку должен был получить оценку не ниже 9 баллов. Для перехода в дополнительный класс необходимо было набрать в среднем по всем предметам не ниже 9 баллов [15, с. 141].

В других военных академиях низший порог оценки при переходе на следующий курс устанавливался в 6 баллов, а по ряду предметов – 9 баллов. Для военных медиков наименьшая переводная оценка определялась 3 баллами (по 5- балльной системе) [15, с. 139].

Во всех военных академиях переводные экзамены были устными, только в Николаевской военной академии, кроме устных испытаний, слушатели подвергались и одному письменному. Письменная работа заключалась в написании сочинения по одному из

четырёх предметов: военной истории, военной стратегии, тактике или военной администрации. Конференция определяла перечень тем для работ, а слушатель выбирал предмет и тему сочинения, в которой он более подготовлен [6].

Переводные экзамены в современной военной школе могли бы значительно повысить уровень обучения слушателей. Письменная работа имела целью не только проверить знания слушателя, но и научить его самостоятельно пользоваться литературой, обобщать и делать правильные выводы.

В аттестационные правила также были внесены важные изменения. Для поступления в академию необходимо было набрать не менее 8 баллов, при переводном экзамене - не менее 8 баллов и при выпуске из академии: по первому

разряду – по специальным предметам – не менее 11 баллов, по вспомогательным и общим – не менее 10; по второму разряду – не менее 8 баллов [10, 161].

Суммирование баллов, полученных при итоговой оценке знаний при переводе на второй год обучения в современной системе военного образования поможет осуществить комплексный подход в оценке массива знаний слушателей-офицеров, а использование этого подхода при распределении слушателей поможет более рационально назначать офицеров на должности с учетом набранного «рейтинга» по основным и второстепенным предметам. Также использование вышеуказанных подходов к оценке слушателей позволит повысить мотивацию обучаемых как во время обучения, так и при выпуске из военно-учебного заведения.

Схожая система использования балльно-рейтинговой оценки знаний офицеров-слушателей используется в настоящее время в Китайской Народной республике.

С 1863 г. было разрешено поступать в академию офицерам, прослужившим в войсках не менее 4 лет. Военный министр требовал «преградить путь в академию таким офицерам, которые ни в нравственном, ни в служебном отношении не соответствуют требованиям службы Генерального штаба» [11]. Лучшие выпускники зачислялись на имевшиеся вакансии, остальные направлялись в свои воинские части.

Согласно правилам приема, в Академию могли поступать офицеры не моложе 18 лет и в чинах не старше капитана армии и штабс-капитана гвардии, артиллерии и саперов. Поступать в Академию могли выходцы из всех сословий – в 1909 году 43% всех поступивших были мещане. Офицеры, проходившие службу за пределами Петербурга, держали предварительный экзамен в штабах корпусов [12].

Поступление было возможно как в теоретический, так сразу и в практический класс. Желающие поступить в теоретический класс сдавали вступительный экзамен, а тем, кто желал поступить сразу в практический класс сдавали вступительный и переходной экзамены. По окончании курса обучения офицеры прикомандировывались на 1 год к образцовым частям для ознакомления со службой [13].

В современной системе высшего военного образования такая норма как обязательное прохождение службы в «строевых частях» отсутствует, что снижает практическую направленность в обучении офицера-слушателя в системе высшего военного образования. Согласно Приказу Министра обороны Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № 185 «Об утверждении порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» есть норма, которая определяет прохождение военной службы не менее 7 лет, воинское звание не ниже майора (в некоторых случаях капитана), и соответствие перечню военно-учетной специальности. Однако, в период прохождения военной службы офицеры часто не проходят военную службу на должностях воинских формирований тактического уровня, таких как рота, батальон, полк, занимаясь военной деятельностью в органах военного управления, в частях обеспечения, центрах управлений, фактически не имея практического приложения своих знаний и умений.

Согласно Приказу Министра обороны РФ от 07.04.2015 N 185 (ред. от 09.10.2020) «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» предварительный отбор офицеров-слушателей в воинских частях проходит с учетом оценок знаний, полученных по предметам профессионально-должностной подготовки. Впоследствии проводятся сборы в целях проверки уровня физической и теоретической подготовленности к поступлению в вузы. Целью таких сборов является выделение двух наиболее подготовленных офицеров из трех, изъявивших желание. Однако, уровень оценки знаний при отборе в округе не учитывается при прохождении вступительных испытаний в военном вузе. Двухуровневая система оценки знаний Российской Империи позволяла более обширно оценить подготовленность офицера, а лучшие по сумме баллов имели возможность получения оперативно-тактического уровня образования.

Распределение оценки знаний по главным и второстепенным предметам, в современной системе военного образования могло бы помочь сосредоточить внимание слушателей на нужных направлениях знаний. Система поступления сразу во второй класс являлась важным элементом ускоренной подготовки офицеров с высшим военным образованием. Эти особенности обучения не учитываются в современной России.

В целом образовательный процесс во всех военно-учебных заведениях, в том числе и военных академиях, до реформ генерал-адъютанта Д.А. Милютин «отдавался на волю» профессорам и преподавателям. Однако, весь уклад академической жизни требовал от слушателей предельной самоотдачи [13]. При проведении реформ содержание подготовки слушателей военных академий стало определяться учебными программами и тематическими планами, в разработке которых принимали участие ГУ вуз и управление родов войск. В процессе развития военных академий их учебные программы и тематические планы неоднократно изменялись и совершенствовались. Особенности образовательного процесса в той или иной военной академии определялись специальными конференциями академий. В их компетенцию входило создание новых кафедр, включение в учебный процесс новых предметов и упразднение устаревших дисциплин [14].

Во всех военных академиях образовательный процесс заканчивался экзаменационными сессиями. Выпускные экзамены проводились комиссиями. Кроме экзаменов, широкое распространение получила такая форма отчетности слушателей, как частные повторения и репетиции по всем предметам преподавания или выборочно по непосредственному распоряжению начальника академии. Конкретное содержание вопросов слушателей во всех формах отчетности определялось Военным министром и конференцией военных академий.

Работы слушателей подвергались детальному анализу со стороны преподавателя, а затем становились предметом обсуждения товарищами по учебе и защищались в ходе публичной дискуссии в присутствии начальника академии и ведущих профессоров. Во время защиты каждый из профессоров выставлял свою оценку работы, а из этих оценок определялся общий средний балл, который записывался в экзаменационную ведомость [7]. Публичные дискуссии при сдаче экзаменов в современной военной школе могли бы повысить вовлеченность обучаемых, а также уровень их знаний.

Оценка знаний обучающихся в ходе устных испытаний отличалась от письменных. Экзамены принимались комиссией, состоящей из трех профессоров и одного штаб-офицера. Экзаменуемый заранее представлял данной комиссии тезисы своего ответа, которые затем подробно излагал. Члены комиссии при этом не только могли убедиться в знании слушателем предмета, но и в его умении логически мыслить, делать правильные выводы, быстро и убедительно отвечать на поставленные вопросы. Именно на устном экзамене определялась способность слушателя заниматься в будущем военно-педагогической деятельностью, и выпускник академии мог быть направлен для службы в среднее военное

училище. Умение излагать ход своих мыслей, правильность преподнесения учебного материала, а также грамотно ориентироваться в сути вопроса – обучаемый мог показать только при проведении устных испытаний.

Конференциями военных академий за лучшие научные работы слушателей ежегодно присуждались специальные денежные премии, что несомненно мотивировало их к обучению.

В частности в Императорской военной академии: с капитала, собранного в память генерал-лейтенанта Леонтьева, — офицеру дополнительного курса академии, «наилучшим образом» исполнившему стратегическую задачу (на третью письменную тему); с собранных по подписке капиталов имени генерал-лейтенанта А.А. Леера и имени генерал-лейтенанта С.О. Масловского – за лучшее сочинение по военным наукам; с собранного по подписке капитала имени генерал-адъютанта М.И. Драгомирова - за лучшее исследование по психологии масс, особенно военных; с капитала генерал-майора П. М. Захарова - за лучшее сочинение, содержащее исследование войны с точки зрения значения техники [8].

На выпускных и переводных экзаменах к слушателям предъявлялись жесткие требования. Так, в 1818 г. «из 14 колонновожатых 1-го отделения 3-го класса, испытанных по всем частям только 9 достойны производства во 2-й класс, а прочие должны оставаться в их прежнем положении для укрепления себя в познаниях» [9]. Училище просуществовало 8 лет и выпустило на службу 180 офицеров, из них 127 - в свиту его императорского величества и 11 человек - в войска [13]. Генерал-квартирмейстер Главного штаба, высоко оценивая деятельность военно-учебного заведения, выразил благодарность руководству училища «за старание ваше приглашать к вступлению в колонновожатые молодых людей, способных служить по квартирмейстерской части» [14].

Император Николай I, обращая особое внимание на военную академию как источник высшего военного образования для войск и Генерального штаба, предоставил особые преимущества офицерам, окончившим академию:

всем без исключения офицерам, получающих образование в военной академии, платили двойное жалование;

офицерам теоретического отделения, которые по окончании годичного курса успешно выдерживали выпускной экзамен, выдавались награды и дополнительное жалование;

по выпуску из военной академии офицеры поступали в образцовые части, получали двойное жалование и квартирные деньги;

офицерам, получившим образование в военной академии после двухгодичного курса, позволялось, не проходя через образцовые войска, возвращаться в свои полки с получением академических свидетельств [10].

Мотивация офицеров в современной системе военного образования в качестве денежных премий, при написании магистерских диссертаций, по опыту военно-учебных заведений Российской империи могла бы повысить качество научных изысканий, проводимых во время обучения слушателей.

Таким образом, характеризуя данный период высшего военного образования можно сделать вывод, что именно в нем зародились основные условия эффективного функционирования системы военного образования полезными и в современном военном образовании.

Разнообразные решения в обучении офицеров-слушателей в военных академиях Российской империи, несмотря на постоянно изменяющиеся учебные планы и программы, поддерживали качество обучения на высоком уровне. Этому способствовали:

- высокая требовательность к офицерам-слушателям;
- балльная система оценки знаний при наборе, обучении и выпуске из военно-учебного заведения;
- высокое внимание к практической направленности в обучении;

- переводные экзамены при переходе в старший класс;
- разделение изучаемых предметов на главные и второстепенные;
- использование дополнительного курса обучения для подготовки и определения годности к преподавательской и научной деятельности.

Литература:

1. Бенда В.Н. Вклад военных деятелей и ученых в развитие военной науки и научно-методических основ подготовки офицерских кадров (вторая половина XVIII века) // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 8. – С. 33-38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29922437>
2. Белов К.В., Милютин Д.А. Преобразования в подготовке нового офицерского корпуса // КЛИО – 2014. – № 12 (96). – С. 112-115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22768422>
3. Варзаков И.В. Комплектование офицерского корпуса России и германии в конце XIX - начале XX века: сравнительные оценки // Военно-исторический журнал. – 2008. № 4. – С. 15-18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10438168>
4. Глушаченков А.А., Кулешов С.М. Становление системы подготовки кадров в интересах российской военной авиации накануне первой мировой войны // Общество, государство, право. – 2014. – № 4. – С. 11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28299098>
5. Горновский А.А. Аттестация как элемент комплектования российской армии личным составом (исторический обзор: середина XVIII - конец XX вв.) // Военное право. – 2019. – № 4. – С. 22-27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41182283>
6. Козлов В.А. Отбор кандидатов из числа офицеров для обучения в высших военно-учебных заведениях российской империи в XIX веке // Образование XXI века: гуманизация, поливариативность, цифровизация материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 99-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41847042>
7. Козлов В.А. Становление системы подготовки высших офицерских кадров в российской империи // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 6 (99). – С 10-13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39385412>
8. Коровин В.М. Военное образование в российской империи (середина XIX - начало XX века): монография. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – 704с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21068844>
9. Костарев С.В., Соколов И.И., Ершов Н.В. Развитие военной педагогики в XXI веке // Материалы V межвузовской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург: ООО "Издательство BBM", 2018. – С. 143-148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35376730>
10. Кепель О.В. Офицер - воспитатель личного состава // Военный академический журнал. – 2017. – № 2. – С. 161-162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29415995>
11. Мухина Т.Г., Копосов Е.В., Бородачев В.В. История и перспективы развития отечественной системы дополнительного профессионального образования в условиях высшей школы. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2013. – 359 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26256221>
12. Письменский А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: монография. – Москва: Современный гуманитарный университет, 2012. – С. 25-31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24224778>
13. Стародубцев М.П. Военно-учебные заведения как высшая форма военного образования в России во второй половине XVIII века // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2-1 (115). – С. 141-145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25751793>

14. Тананайко В.В. Становление и развитие военного образования в России XVIII века: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Москва: Военный университет, 2012 – 346 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19272929>
15. Тебеньков К.А. Реализация компетентного подхода в подготовке офицерских кадров высшей квалификации. Педагогическое образование и наука – 2013. – № 4. – С. 138-142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20922487>
16. Чистяков А.В. Развитие системы военного образования в российской империи (вторая половина XIX века - начало XX века): диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва: Военный университет, 2012 – 275с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19273966>

References:

1. Benda V.N. The contribution of military figures and scientists to the development of military science and scientific and methodological foundations of officer training (the second half of the XVIII century). *Vestnik Vyatka State University*, 2017, no. 8, pp. 33-38. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29922437>
2. Belov K.V., Milyutin D.A. Transformations in the preparation of a new officer corps. *Scientific Journal of KLIO-2014*, no. 12 (96), pp. 112-115. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22768422>
3. Varzakov I.V. Recruitment of the officer corps of Russia and Germany at the end of the XIX - beginning of the XX century: comparative estimates. *Military-historical journal*, 2008, no. 4, pp. 15-18. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10438168>
4. Glushachenkov A.A., Kuleshov S.M. Formation of the personnel training system in the interests of Russian military aviation on the eve of the First World War. *Society, state, law*, 2014, no. 4, pp. 11 -21. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28299098>
5. Gornovsky A.A. Attestation as an element of completing the Russian army with personnel (historical review: mid-XVIII-late XX centuries). *Military Law*, 2019, no. 4, pp. 22-27. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41182283>
6. Kozlov V.A. *Selection of candidates from among officers for training in higher military educational institutions of the Russian Empire in the XIX century*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky Publ., 2019, pp. 99-102. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41847042>
7. Kozlov V. A. Formation of the system of training of higher officers in the Russian Empire. *Global scientific potential*, 2019, no. 6 (99), pp. 10-13. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39385412>
8. Korovin V.M. *Military education in the Russian Empire (mid-XIX - early XX century)*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2009, 704 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21068844>
9. Kostarev S.V., Sokolov I I., Yershov N.V. *The development of military pedagogy in the XXI century*. St. Petersburg. LLC "Publishing House VVM" Publ., pp. 143-148. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35376730>
10. Kapel O.V. Officer - educator of personnel. *Military academic journal*, 2017, no. 2, pp.161-162. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29415995>
11. Mukhina T.G., Koposov E.V., Borodachev V.V. *History and prospects of development of the domestic system of additional professional education in the conditions of higher school*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2013, 359 c. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26256221>
12. Pismensky A.G. *History of military engineering education of the Russian ground forces*. Moscow, Modern Humanities University Publ., 2012, pp. 25-31. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24224778>

13. Starodubtsev M.P. Military educational institutions as the highest form of military education in Russia in the second half of the XVIII century. *Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 2-1 (115), pp. 141-145. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25751793>
14. Tananaiko V.V. *Formation and development of military education in Russia of the XVIII century*. Moscow Military University, 2012, 346 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19272929>
15. Tebenkov K.A. Implementation of the competence approach in the training of highly qualified officers. *Pedagogical education and Science*, 2013, no. 4, pp. 138-142. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20922487>
16. Chistyakov A.V. *Development of the system of military education in the Russian Empire (the second half of the XIX century-the beginning of the XX century)*. Moscow Military University Publ., 2012, 275 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19273966>

Submitted: 22 December 2020

Accepted: 09 February 2021

Published: 11 February 2021